

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 305-ЭС17-17543

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Резолютивная часть определения объявлена 18.01.2018

Полный текст определения изготовлен 25.01.2018

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Борисовой Е.Е.,

судей Грачевой И.Л., Поповой Г.Г.,

рассмотрела кассационную жалобу Федерального государственного унитарного предприятия «Федеральный компьютерный центр фондовых и товарных информационных технологий» на решение Арбитражного суда города Москвы от 13.01.2017 по делу № А40-119033/2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.08.2017 по тому же делу

по иску Департамента культурного наследия города Москвы к Федеральному государственному унитарному предприятию «Федеральный компьютерный центр фондовых и товарных информационных технологий», Федеральному государственному бюджетному учреждению культуры «Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры» об обязанности провести работы по сохранению объекта культурного наследия,

третье лицо: Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом.

В судебном заседании приняли участие представители:

Департамента культурного наследия города Москвы – Величко В.В.,

Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры» – Никольская А.Г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., а также выступления представителей сторон, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

Департамент культурного наследия города Москвы (далее – департамент) обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском к Федеральному государственному унитарному предприятию «Федеральный компьютерный центр фондовых и товарных информационных технологий» (далее – предприятие) и Федеральному государственному бюджетному учреждению культуры «Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры» (далее – учреждение) об обязанности провести работы по сохранению объекта культурного наследия, расположенного по адресу: город Москва, ул. Кожевническая, д. 22.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 13.01.2017 исковые требования к предприятию удовлетворены в полном объеме. Суд первой инстанции по результатам рассмотрения дела возложил на предприятие следующие обязанности: 1) в течение 1 месяца с даты вступления в силу решения по настоящему делу осуществить очистку территории вокруг объекта культурного наследия федерального значения «Палаты, XVII в.» и его внутренних помещений от мусора; 2) в течение 3 месяцев с даты вступления в силу решения по настоящему делу провести противоаварийные работы на объекте культурного наследия федерального значения «Палаты, XVII в.», разработав и согласовав с Департаментом культурного наследия города Москвы проектную документацию на указанные работы, на основании разрешения на проведение работ по сохранению, выданного Департаментом культурного наследия города Москвы; 3) в течение 4 месяцев с даты выполнения противоаварийных работ и подписания Департаментом культурного наследия города Москвы акта приемки данных работ разработать и представить на согласование в Департамент культурного наследия города Москвы проект реставрации и приспособления культурного наследия федерального значения «Палаты, XVII в.».

В удовлетворении исковых требований к учреждению отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2017 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 04.08.2017 решение Арбитражного суда города Москвы оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, предприятие просит отменить указанные судебные акты, ссылаясь на нарушение судами норм материального права.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев кассационную жалобу предприятия, полагает о наличии

оснований для отмены оспариваемых судебных актов в силу следующего.

Удовлетворяя требование департамента, направленное на обеспечение сохранности памятника истории и культуры, суды установили, что объект недвижимости, расположенный по адресу: город Москва, ул. Кожевническая, д. 22, постановлением Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников в РСФСР» отнесен к объектам культурного наследия федерального значения с наименованием «Палаты, XVII в.». Согласно выписке из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее – ЕГРП) собственником объекта является Российская Федерация, пользователем объекта в спорный период на праве хозяйственного ведения - предприятие.

Установив, что памятник истории и культуры находится в неудовлетворительном состоянии, предприятие не исполняет принятые на себя в соответствии с заключенным охранным обязательством обязанности по сохранению спорного объекта и выполнению определенных в нем мероприятий, в связи с чем предприятие неоднократно привлекалось к административной ответственности, суды, в соответствии со статьями 33, 47.3 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее - Закон об объектах культурного наследия), а также статьей 52 указанного Закона в редакции, действовавшей до 22.02.2015, удовлетворили иск департамента.

Предприятие, полагая принятые по делу судебные акты незаконными и необоснованными, в поданной кассационной жалобе указывало на то, что на дату подачи иска департаментом по настоящему делу у него отсутствовали права в отношении спорного объекта, собственник которого прекратил ранее существовавшее у предприятия право хозяйственного ведения, закрепив его на праве оперативного управления за учреждением.

Судебная коллегия полагает, что судами при рассмотрении дела не учтено следующее.

Иск департамента по настоящему делу направлен на обязанность предприятия совершить действия, необходимые для сохранения объекта культурного наследия федерального значения, предусмотренные охранным обязательством (далее – охранным обязательством), заключенным 15.12.2014 предприятием и главным инспектором в области государственной охраны объектов культурного наследия города Москвы.

В преамбуле к Закону об объектах культурного наследия отмечено, что объекты культурного наследия народов Российской Федерации представляют собой уникальную ценность для всего многонационального народа Российской Федерации и являются неотъемлемой частью всемирного культурного наследия.

Согласно статье 6 названного Закона под государственной охраной объектов культурного наследия понимается система правовых, организационных, финансовых, материально-технических, информационных и иных принимаемых органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в пределах их компетенции мер, направленных на выявление,

учет, изучение объектов культурного наследия, предотвращение их разрушения или причинения им вреда, контроль за сохранением и использованием объектов культурного наследия в соответствии с данным Законом.

В силу статьи 33 Закона объекты культурного наследия, включенные в реестр, выявленные объекты культурного наследия подлежат государственной охране в целях предотвращения их повреждения, разрушения или уничтожения, изменения облика и интерьера (в случае, если интерьер объекта культурного наследия относится к его предмету охраны), нарушения установленного порядка их использования, незаконного перемещения и предотвращения других действий, могущих причинить вред объектам культурного наследия, а также в целях их защиты от неблагоприятного воздействия окружающей среды и иных негативных воздействий.

Требования департамента по иску обоснованы неисполнением предприятием мероприятий, предусмотренных актом технического состояния объекта, являющимся приложением к охранному обязательству.

Соглашаясь с судами в том, что предприятие ненадлежащим образом исполняло обязанности по сохранению объекта культурного наследия, установленные Законом об объектах культурного наследия и охранным обязательством, в связи с чем неоднократно привлекалось к административной ответственности, судебная коллегия между тем полагает, что суды при рассмотрении настоящего спора не приняли во внимание отдельные положения названного Закона.

В соответствии с пунктом 1 статьи 47.6 Закона об объектах культурного наследия охрана объектов культурного наследия обеспечивается в том числе заключением охранного обязательства объекта культурного наследия, предусматривающего определенные требования, направленные на сохранение, содержание и использование объекта в случае угрозы ухудшения его состояния.

Приведенная статья устанавливает также не только требования к форме охранного обязательства, порядок его утверждения, мероприятия, подлежащие включению в охранный обязательство, а также предусматривает круг лиц, на который оформлением охранного обязательства должны быть возложены соответствующие обязанности. При этом обязанным лицом по исполнению предусмотренных в охранный обязательство мероприятий является лицо, обладающее определенными полномочиями в отношении такого объекта.

Так, в соответствии с пунктом 11 статьи 47.6 Закона об объектах культурного наследия, если иное не установлено настоящим пунктом, охранный обязательство подлежит выполнению физическим или юридическим лицом, которому объект культурного наследия, включенный в реестр, принадлежит на праве собственности, в том числе в случае, если указанный объект находится во владении или в пользовании третьего лица (третьих лиц) на основании гражданско-правового договора.

В случае, если объект культурного наследия, включенный в реестр, предоставлен на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления

унитарному предприятию или учреждению, охранное обязательство подлежит выполнению унитарным предприятием или учреждением.

В случае, если объект культурного наследия, включенный в реестр, находится соответственно в федеральной собственности, государственной собственности субъекта Российской Федерации, муниципальной собственности и не передан на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления унитарному предприятию или учреждению либо не передан в безвозмездное пользование, от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования охранное обязательство подлежит выполнению федеральным органом исполнительной власти, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления, уполномоченными на осуществление полномочий собственника соответствующего имущества.

В случае, если объект культурного наследия, включенный в реестр, находится соответственно в федеральной собственности, государственной собственности субъекта Российской Федерации, муниципальной собственности, не передан на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления унитарному предприятию или учреждению, а передан в безвозмездное пользование на основании гражданско-правового договора юридическому лицу, охранное обязательство подлежит выполнению таким лицом.

При этом пунктом 13 статьи 47.6 Закона об объектах культурного наследия предусмотрено, что в случае, если к моменту перехода права владения в отношении объекта культурного наследия оформлено охранное обязательство, обязанность нового владельца по выполнению такого охранного обязательства возникает с момента перехода к нему права владения объектом.

Имущественные отношения, возникающие при сохранении, использовании, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, регулируются гражданским законодательством Российской Федерации с учетом особенностей, установленных настоящим Федеральным законом (часть 3 статьи 2 Закона об объектах культурного наследия).

Таким образом, учитывая установленные Законом об объектах культурного наследия особенности регулирования отношений, связанных с охраной таких объектов, обязанность по осуществлению которой возложена законом на лиц, имеющих предусмотренные пунктом 11 статьи 47.6 Закона об объектах культурного наследия права по их владению и использованию, суды при удовлетворении иска по настоящему делу должны были проверить наличие оснований для возложения соответствующих обязанностей на предприятие как на лицо, имеющее вещные или обязательственные права на указанный объект, и с которыми закон связывает определение обязанного лица по сохранению объекта культурного наследия. При этом наделение этими правами в соответствии с частями 1, 2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации осуществляется собственником объекта.

В силу приведенных положений Закона об объектах культурного наследия

судебная коллегия полагает выводы судов о том, что, поскольку условия охранного обязательства не были исполнены предприятием, оно остается обязанным лицом по осуществлению предусмотренных им мероприятий до полного их выполнения, не соответствующими приведенным положениям этого Закона.

Более того, указывая на правовую природу охранного обязательства как правоотношения по подряду, суды не учли содержание части 1 статьи 702 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей содержание прав и обязанностей сторон по договору подряда, а также то, что спорные отношения являются безвозмездными, предприятие должно было выполнить мероприятия, указанные в приложении к охранному обязательству не для департамента, а в целях сохранения имущества, находящегося у него во владении и являющегося объектом особой охраны, исполняя при этом публичную обязанность, установленную Законом об объектах культурного наследия, конкретизированную в этом документе.

Как следует из материалов дела и кассационной жалобы, предприятие при рассмотрении дела в судах указывало на то, что на основании распоряжения Территориального управления Росимущества в городе Москве от 30.04.2015 № 270 «О дальнейшем использовании федерального недвижимого имущества, расположенного по адресу: город Москва, ул. Кожевническая, д. 22», уполномоченный от имени собственника орган прекратил ранее существовавшее у предприятия право хозяйственного ведения, закрепив его на праве оперативного управления за учреждением. По акту приема-передачи от 26.04.2016 объект передан в государственную казну Российской Федерации. Сведения о прекращении права хозяйственного ведения предприятия зарегистрированы в ЕГРП 19.05.2016, а о возникновении права оперативного управления учреждения – 26.10.2016.

Однако несмотря на то, что заявитель о прекращении у него права хозяйственного ведения на спорный объект заявлял при рассмотрении дела во всех инстанциях, суды надлежащую правовую оценку этому факту не дали, необходимые для разрешения спора обстоятельства о лице, который является обязанным за сохранение объекта культурного наследия на момент его рассмотрения, как следует из судебных актов по делу, не устанавливали.

Кроме того, удовлетворяя требование по делу, суды не учли также довод предприятия о том, что стороны по делу пунктом 5.2. охранного обязательства предусмотрели вступление его в силу с даты подписания и прекращение действия при прекращении (переходе) права пользования объектом и его освобождении в установленном порядке. Наличие оснований для прекращения охранного обязательства в соответствии с содержащимся в нем пунктом 5.2. суды не проверяли.

Рассматривая спор по настоящему делу, по которому в качестве второго ответчика было привлечено учреждение, суды также не приняли во внимание положения пункта 13 статьи 47.6 Закона об объектах культурного наследия о том, что обязанности по сохранению объекта культурного наследия переходят к новому владельцу с момента перехода к нему этого права.

Таким образом, судебная коллегия полагает, что судами при рассмотрении спора не были установлены все необходимые для разрешения спора обстоятельства, а также нарушены нормы материального права, регулирующие отношения по охране объектов культурного наследия.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса).

В силу вышеизложенного Судебная коллегия по экономическим спорам полагает, что поскольку судами допущены существенные нарушения указанных выше норм материального права, которые повлияли на исход дела, оспариваемые судебные акты подлежат отмене, а дело - направлению в суд первой инстанции на новое рассмотрение для проверки всех обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения дела.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Арбитражного суда города Москвы от 13.01.2017 по делу № А40-119033/2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.08.2017 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.Е. Борисова

Судьи

И.Л. Грачева

Г.Г. Попова